

Хтрян Ариана Норалловна 17 сентября 1957г. рождения.
С 1984г. в разводе с мужем, двое детей, дочь 17г.р., сын 18г.р., образование высшее/отделение биохими РГУБИСского университета. Работает старшим лаборантом лаб.акарологии Института зоологии АН Арм. ССР Ереван /К/ 1-я переулок Сучника дом 3 кв. ... Никогда ранее не обращалась к психиатрам, не состояла на учете в псих. клиниках. С июня 1984г. составляет прописки и повторяет в кругах мака министра. В августе 1984г. когда генеральше следствие, ее вызвали в городскую прокуратуру в качестве свидетеля и после двухдневного допроса против её "бывшего и нынешнего на воззрение, следователи прокуратуры Сарумян Ч. и Чрезвычайный Т. довели в соответствующую психбольницу уг. психиатризму. Трое врачей, которые проводили инспекцию, начали, что все в порядке, тогда Сарумян вошла в них и стала их упрекать, что она больна, что здесь заморено /Д/ и что они выволокли министра из дома и тогда же пришли токсичные за свою вину. Понимание осужденной врачами решили уложить её на стационар для обследования. О принятии в воззрение по этому поводу инспекции не, вместе с последующим лечением в здание прокуратуры и вызвали главного психиатра реагирующего министерства И.А. и так же мать, которая заявила, что никаких псих. отклонений нет. Адвокат пошла туда на час позже и встретилась с ней, когда она в её отсутствие поставила диагноз. После этого, в декабре 1984г. ей вызвали в прокуратуру, что наряду с Васильевой С. ее признали потерпевшей по делу Фаджяна Саакяна А., Карелетяна С., Чарисина Г. И потребовали подавить скандал о том что она признает себя потерпевшей. Она отказалась сделать это.

В Феврале 1985г. начался суд. В первый же день слого предстоял потерпевшим место Кась на штурвале мака, Т.К. его назначили независимыми. Они заявились на то, что судьи должны интересов пред исках. состоянию ее сына к в результате она виновата изобретением.

Затем выступила Пробире, сказав, что обознание Сарумян прошло ей только по звуку и придало силы ей изъян. То и она и дяди ее времена практики /арх. Сарумян/ приобрели здоровье, удачу и счастье. Все это было занесено в протокол обследования суда от 3 и 4 февраля 1984г. и 7 февр. в качестве свидетелей были вызваны мать и бывший муж /К/ где они заявили, что Сарумян не причинила им никакого вреда ей, хотя они и не разделают ей убедивши.

Затем начались приступы суда со стороны истца. Изначально не занимали в К/ но было неслыханно несколько неоднократных встреч с ним, которые в К/ содействовали, где они неоднократно в конце напекали, что имеют интересы. В конце марта, после поездки в Москву, куда она взяла со собой все, что происходило с подсудимым Киртирадзе и еще в некоторые инстанции, ее родители упомянули в псих.лечебнице для этого через знакомых и непосредственно запугивали ее тем, что она в Москве занималась антисоветской деятельностию и что за это грозят 3 лет лишения свободы. Альбинона психбольнице торжественно. 19 мая пришли Сароян С.А. и 24 мая мать выехала в Бригаду ЦСН. работников в связи, пришли к Ариане домо, потребовали сговорять за них. и привезли в городскую психоневрологическую больницу /Г.Г. Григорян/. Там врачи стали обвинять ее в том, что ее лимфатические растущие организмы детей мяса, яиц и т.д. Там при помощи му ского персонала ее насильно раздели и ввели большую дозу седуксена два раза, каждое действие уколов особенно галлюцинировала очень сильно сказалось на ее состоянии. Появилось чувство страха, склонилась голова, спустя .. О месяцев все это нестепенно прошло. За это время пребывания в псих.лечебнице ей удавалось из-за состояния Господу сообщать принципы за исключением одного раза, когда ее заставили спеть песню, и повторять мантру. А за время пребывания в Кироновске не имела возможности повторять С аругов. Затем, когда в июле приехала в Ереван уже ее стало нормальным.

На следующий день, вместе с врачом женского отделения ее показали доценту Солиниди. Первые дни целали только инъекции реландума 1,5 млрд. Затем увидев, что дальнейшие рефлексные реакции усилились. Затем пытались уговорить питья с собой питье, интересовались, повторяют ли мантру. В 11 часах утра Арутюнян Гогр Гусенович. Убедившись, что она не хочет уступить г. питья мясными блоками, изменили уколы: в 0 часов утра три таблетки /шт./, и одна таблетка циклоцидона; в 4 часов, таблетка азотена; в 6 часов галлюцинировал 1 млрд и табл. циклоцидона; в 23 часа таблетка реландума. Затем регулии отложили в Ереван в институт начиная на лечение, но затем это продолжалось до 1 июня 1985г. и оказали, что она должна ее от娘家 на глазах у врача, сесть и писать расписки об отказе от "С.А." 6 июня Род. Ереванский институт на псих.бол.

гой город, выписавшись из психбольницы. 12 июня пришлось съесть на глаза врачу кусок мяса и 13 июня с временной выпиской на 7 дней под ответственность матери ее отпустили, лишь дая таблетки для домашнего лечения и из больницы увезли в Аирорасад, где родственники преследовали, заставляли есть мясо и то позволяли повторять занту до июля, для окончательной выписки врачи от имени шефства потребовали пять книги, изображения, благовония, посуду, прилавки и даже спички, словом все, что напоминало о Сознании и иметь существо не это бригадир Галаны, инструктору отдела идеологии ГПУ.

/см. окончание на предыдущей

МОСКОВСКИЙ МАДИАР СЕРГЕСКИЙ

рассказ о задержании его 04.07. 1978г.

Обыск производил старший лейтенант милиции Гайманов В.И., после чего уже повторно акт изъятия был составлен Полудон.

После того, как меня приводили с территории Музников, так и не дав воспользоваться билетом на стадион, я уже в метро "спортивной" заметил слегка пошатываясь проезжий этот акт и пересаживался на разных станциях, пробовать, но получил от преследователя грубое предупреждение-угрозу что "не хочешь покончить жизнь самоубийством - не сбегай от меня". Это пустая угроза, но квалификация преследователя такова, что безнадежно было бы от него оторваться. Тогда мы вышли на какую то станцию и я, подумав, сел в такси, к водителю № парка Савельеву Владимиру Александровичу, которому прямо сказал, что схватить куда угодно, лишь бы от этого типа, который стоял в метре от такси. Сзади же такси стояли синие "игуны", которые подъехали в тот момент, как я направился к такси. Позднее я узнал, что преследователи которые в последствии сбежали, попытались передать чинам, размером с прику из под кипиона, но которых и были избрана машина, затем вторая, затем двое преступников вывалили двух других на снегу.

Таким образом убедился, что я не псих, и что машине мне преследует да по югу. Тогда он обстановился у постового ГАИ и "игуны" остановились сидя так, чтобы подолти и постовому можно было "игуле". Таксист задержался возле водителя "игуны", потом вернулся, решил, вероятно, что положение безрадостно, сказав мне, что они ему объяснили, что я на него-то покончил, и они хотят лишь поговорить, ибо тот ли я человек. Мы с ним вместе прекрасно поговорили, что это невозможно. После этого остановки "игуны" через несколько повторов остановились, и речи массажир высказал Богом. Мы поехали. Думал уже остановить машину, и почти пожал, когда заметил, что нас преследуют на "Бол" посреди поля и уже другие, что все проверялось. Все присоединились первые на "игунах", проездив 100 метров, все трое остановились у Измайловского парка /ст. метро/. подошли к "игунам", открыли дверь, но водитель сказал, что я не я, и что ему не о чем со мной говорить. Я объяснил двум вышедшими из машины /первым/ тот же, что был сначала, что сейчас будем гулять по лесу. Они сказали, что не быстро, что им нет настроения гулять. Мы были, но через 30 метров я повернулся к ним, и мы занимались беседами о Крыму. Второй /кудон/, кроме от времени отставал, передавая машине то координаты. Затем они медленно или присесть на машины и посидев пару минут ушли, оставив меня посреди поля, из которых одна цепутила, у которой я спросил, что она думает об этом. Она сказала, что все справедливо и ушла. Тут то я заметил уника, который в клетчатке /клетчатке/, /вместе/ он говорил, что он друг ник, работает на ЗИЛ, за три дня к отпуску, возможно это так, на рабочие нечестивки на бульваре, в который я ткнул пальцем, тогда он застегнулся на предпоследнюю пуговицу. Подошел сразу, он спросил, что мы со мной делали и предложил уехать в Йигу. Прогуливаясь я решил, что нет смысла надеяться на них уйти, и согласился съездить. Мы сели на метро к Быховскому и измайлу. Второй плотнича парень в голубой рабочей форме время держался в стороне, пользуясь редчайшим для изменения напряжения. На вокзале "клетчатки" пытались добить билет, а мы с "голубем" несколько часов сидели и разговаривали. Истекло достаточно не смогли и я поехал "зачем". В Волоколамске я сон и с поездом. Добраться оттуда в Москву можно лишь утром. Утром я спал на автостанции "Утром, птичкаово" электричкой приехал в Москву. В Волоколамск меня видела подтверждит, что я спал во ночь кассира на автостанции. и предполагал, что